

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.021.8(045)
© Исмаилова М. С., 2023

Народные художественные промыслы: финансово-экономическое положение предприятий

Майя Серанбаевна Исмаилова, студентка факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Maja S. Ismaylova, student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
mayyaismaylova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается финансово-экономическое положение предприятий народных художественных промыслов России, их текущее состояние как субъекта экономики, проблемы и перспективы развития. В настоящее время народные художественные промыслы, сохранившиеся на территории Российской Федерации, сталкиваются со значительными сложностями, что обусловлено рядом факторов, начиная с повсеместных глобализации и цифровизации, заканчивая пандемией коронавируса, негативно отразившейся на многих сферах экономики. Также в статье рассматривается экономическая ситуация, сложившаяся в организациях народных художественных промыслов, исследовано изменение показателей: среднесписочной численности работников, производительности труда, а также рентабельности организаций. Проведен анализ динамики структуры доходов, расходов и чистой прибыли среди организаций народных художественных промыслов, распределенных на группы по численности работников. **Ключевые слова:** народные художественные промыслы; доходы организаций; расходы организаций; рентабельность организаций; производительность труда

Для цитирования: Исмаилова М. С. Народные художественные промыслы: финансово-экономическое положение предприятий. *Научные записки молодых исследователей.* 2023;11(1):13–20.

ORIGINAL PAPER

Folk Arts and Crafts: Economic Situation of Enterprises

ABSTRACT

The paper describes the financial situation of the enterprises of folk art crafts in Russia, their current state as a subject of the economy, problems and development prospects. Currently, folk art crafts that have survived

Научный руководитель: **Строев П.В.**, кандидат экономических наук, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент департамента общественных финансов финансового факультета, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Stroev P.V.**, Cand. Sci. (Econ.), Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Associate Professor, Public Finance Department of Financial Faculty, Financial University, Moscow, Russia.

on the territory of the Russian Federation are facing significant difficulties because of several factors, from widespread globalization and digitalization to the coronavirus pandemic, which has negatively affected many areas of the economy. The research also discusses the economic situation that has developed in the organizations of folk art crafts, examines the change in indicators: the average number of employees, labor productivity, as well as the profitability of organizations. The author analyzed the structure of income dynamics, expenses and net profit among organizations of folk art crafts, divided into groups according to the number of employees.

Keywords: folk art crafts; organizations' income; expenses of organizations; profitability of organizations; labor productivity

For citation: Ismaylova M. S. Folk arts and crafts: Economic situation of enterprises. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2023;1(11):13–20.

Введение

Народные художественные промыслы – важная составляющая тысячелетней истории России. Еще с древних времен население занималось творчеством, которое отражало традиции и обычаи, особенности культуры, события того или иного времени. В России по сей день сохранились некоторые из видов народных художественных промыслов, которые достаточно известны простым обывателям. Например, хохлома – это народный художественный промысел, зародившийся в селе Хохлома (в настоящее время это территория современной Нижегородской области), где на черном фоне нанесена роспись красными, зелеными и золотистыми красками на предметы посуды и мебели. Или широко известный оренбургский пуховый платок, изготавливаемый мастерицами из козьего пуха и нити-основы. А также знаменитые гжель, городецкая роспись, жостовская роспись и т.д.

По мнению авторов, изучавших эту тему, народные художественные промыслы это:

«...самобытное выдающееся явление, проникающее и различные социальные слои общества» [1].

«Народные художественные промыслы России, возникнув и развиваясь как экономическое явление, являются феноменом культуры и как таковые заключают себе информацию о закономерностях функционирования традиционного общества и о преемственном развитии элементов традиционной культуры в обществе индустриальном и постиндустриальном» [2].

«Народные художественные промыслы выступают импульсом развития социально-культурных технологий, ориентированных на историко-культурные ценности, охраняемые государством» [3].

«Народные художественные промыслы как явление национальной культуры обладают определенным опытом осмысления в контексте теории и истории народной художественной культуры, истории искусства на основе использования в качестве объекта исследования художественного наследия промыслов» [4].

Возрождение, сохранение и развитие народной художественной культуры является актуальной и многовекторной темой. В мире, где распространены глобализация и цифровизация, необходимо обратить внимание на сохранение этнокультурной идентичности народа. Народные художественные промыслы продолжают занимать место в экономическом секторе, как в Российской Федерации, так и за рубежом. При использовании новых технологий производства и традиций получилось производить качественную продукцию, которая смогла стать востребованной в рамках современных товарных рынков. Несмотря на изобилие различных товаров массового потребления, люди продолжают обращать внимание на декоративно-прикладное искусство, созданное при помощи ремесленных практик [5].

В некоторых странах, в том числе и в Российской Федерации, народные художественные промыслы – это самостоятельная отрасль промышленности. Но в то же время народные художественные промыслы нельзя оценивать исключительно как промышленное производство, так как преимущественно это малые организации или мастера, ведущие свою деятельность индивидуально, доля которых в общем объеме производства незначительна. Поэтому в первую очередь народные художественные промыслы

выступают в качестве «визитной карточки» страны или региона, которая может также выступать ресурсом для развития национальной культуры и туристической привлекательности [6].

В настоящее время многие из народных художественных промыслов находятся в непростой экономической ситуации, им требуется серьезная поддержка со стороны государства. Поэтому в целях сохранения народных художественных промыслов в условиях рыночной экономики, защиты и представительства их интересов в федеральных органах власти по инициативе предприятий была создана Ассоциация «Народные художественные промыслы России». Ассоциация совместно с Торгово-промышленной палатой в 2010 г. принимала дорожную карту развития народных художественных промыслов, потому что некоторое их количество уже перестало существовать. Помимо этого, из средств федерального бюджета организациям народных художественных промыслов возмещается часть средств на энергоресурсы, сырье и материалы, логистику, оборудование и запчасти к нему. Существует льгота по НДС для изделий признанного художественного достоинства. Это финансирование организации получают в рамках субсидий, потому что они являются важной составляющей культуры.

Дополнительные сложности для организаций народных художественных промыслов были обусловлены пандемией коронавирусной инфекции. Вводимые странами ограничения негативно сказались на туристической отрасли, что, как следствие, отразилось на экономической деятельности предприятий народных художественных промыслов.

Анализ выборки

На основе данных выборки из системы «СПАРК», в которую вошли 242 организации народно-художественного промысла (далее – «НХП»), были проанализированы показатели за период 2017–2021 гг., такие как: среднесписочная численность (далее – «ССЧ») работников, доходы, расходы, чистая прибыль (убыток), рентабельность и производительность труда.

За период 2017–2021 гг. общая ССЧ работников организаций НХП сократилась на 1084 чел. (на 14,1%, с 7694 до 6610 чел.).

При этом количество организаций НХП увеличилось с 188 до 224 (+36 организаций, или +17,1%).

Наибольшее число организаций НХП отмечается в 2020 г. (225 организаций).

В свою очередь, среднее значение ССЧ работников одной организации отрасли за аналогичный период снизилось с 41 до 30 чел., что соответствует динамике общей ССЧ по выборке.

Доходы организаций НХП с 2017 по 2021 г. увеличились на 1 745 528 тыс. руб. (+22,8%); расходы организаций НХП увеличились на 1 432 764 тыс. руб. (+19,4%); чистая прибыль организаций НХП увеличилась на 388 939 тыс. руб. (+63,3%). Несмотря на стабильную макроэкономическую ситуацию в 2018 г. (относительно всего периода мониторинга), фиксируется наименьшее значение чистой прибыли (152 332 тыс. руб.). При этом в период пандемии коронавируса (2020 г.) отмечается рост чистой прибыли организаций НХП (до 369 259 тыс. руб.), что во многом связано с резким сокращением расходов организаций (рис. 1).

Минимальное значение рентабельности зафиксировано в 2019 г. (–2,95%), при этом доходы и чистая прибыль организаций показывали рост (на 6,6 и 37,8% соответственно). В соответствии с полученными данными организации НХП характеризуются крайне низкой рентабельностью на протяжении всего анализируемого периода, что свидетельствует о недостаточной финансовой устойчивости отрасли и высокой зависимости соответствующих организаций от мер государственной поддержки.

При этом за период среднее значение производительности труда организаций НХП возросло в 1,6 раза (с 0,79 до 1,3 млн руб./чел.), что отчасти обусловлено сокращением ССЧ работников и ростом доходов. С другой стороны, рост производительности труда может свидетельствовать о модернизации производства и улучшении технического обеспечения предприятий отрасли.

Кроме того, динамика среднего значения производительности труда в отрасли НХП соответствует динамике производительности труда по РФ, имеет схожую динамику, которая за период увеличилась в 1,4 раза (с 1,28 до 1,85 млн руб./чел.), что может говорить о том, что отрасль развивается сопоставимо общему тренду экономики страны, но при этом уровень производительности труда значительно ниже среднего по экономике РФ.

Организации были распределены в соответствии с количеством работников ССЧ: микро-

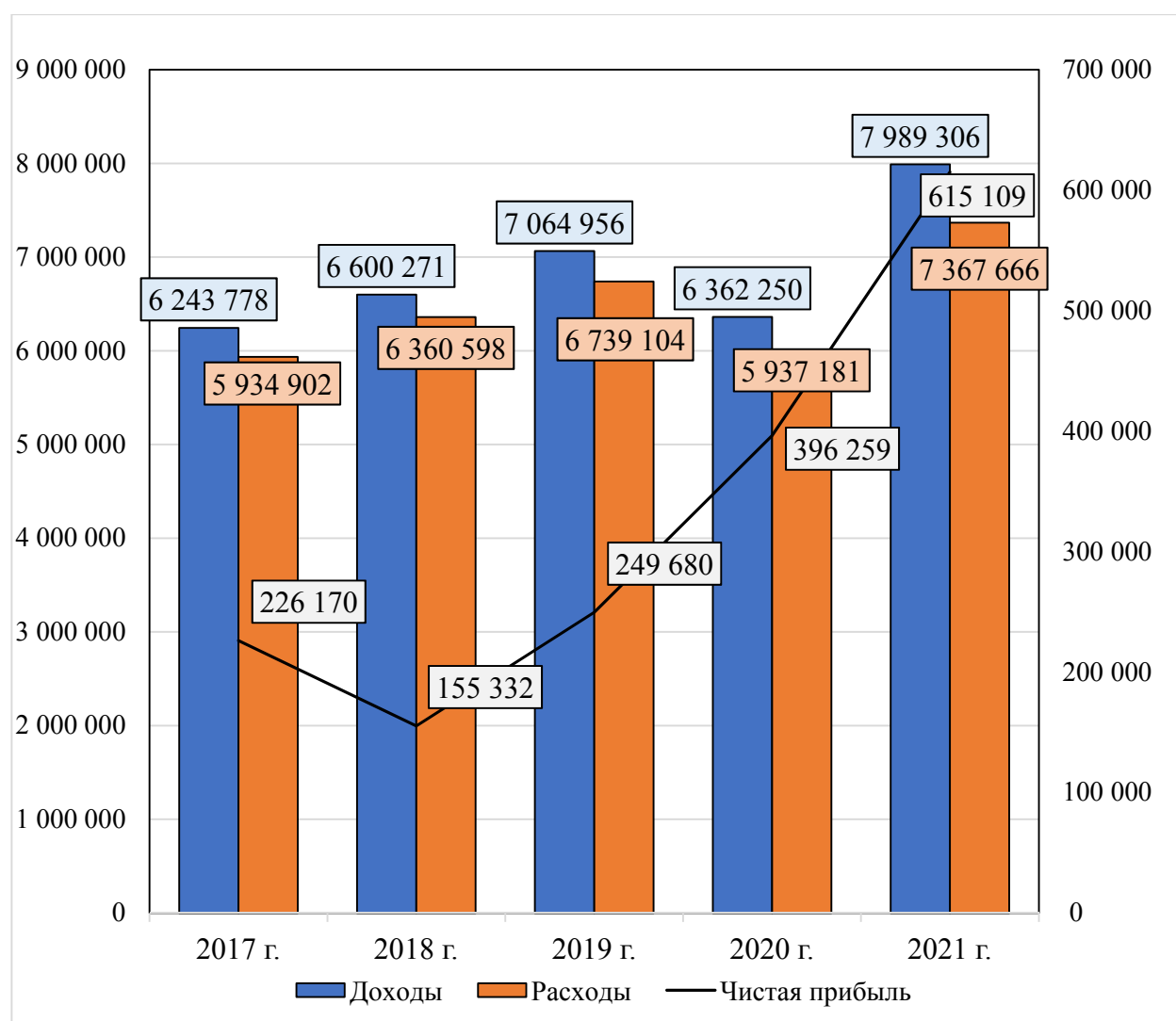

Рис. 1. Доходы, расходы, чистая прибыль организаций НХП, тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным информационной системы «СПАРК».

организации (до 15 чел.), малые организации (16–100 чел.) средние организации (101–250 чел.) и крупные организации (больше 251 чел.). Изменение количества организаций согласно этому распределению отражено на рис. 2.

На протяжении периода с 2017 по 2021 г. преобладают микроорганизации, их количество увеличилось на 41 ед. (со 104 до 145). Количество организаций в других группах существенно не изменялось в течение периода. До 2019 г. отмечается две организации НХП, где ССЧ работников превышает 500 чел. (Хохломская роспись, АО; Павловопосадская платочная мануфактура, ОАО). После 2019 г. у компании «Хохломская роспись» численность работников составляла менее 500 чел., чем вызван ее перевод в группу средних предприятий в 2020 и 2021 гг. (рис. 2).

Структура доходов, расходов и чистой прибыли организаций с 2017 по 2021 г.

Структура доходов организаций НХП в 2017 г. может быть представлена следующим образом: наибольшая доля доходов приходится на средние организации отрасли (35,7%); сопоставимые доли имеют малые и крупные организации (28,1 и 29,5% соответственно); на микроорганизации приходится 6,7%.

В 2021 г. структура изменилась в сторону увеличения доли малых организаций отрасли (40% от общего объема доходов); средние и крупные организации имеют относительно равные доли (24 и 26% соответственно). Микроорганизации в 2021 г, как и в 2017 г (6,7%), остаются с наименьшей долей доходов от общего объема (10%).

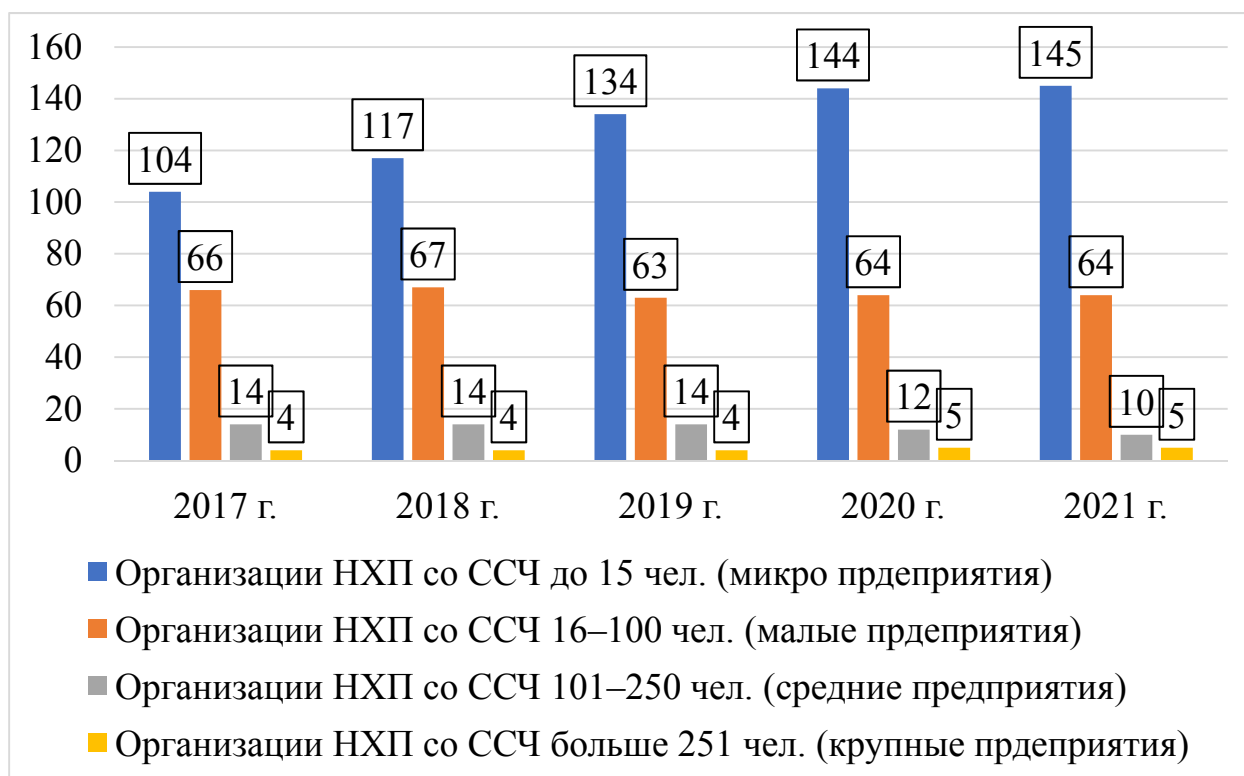

Рис. 2. Количество организаций НХП по группам, ед.

Источник: составлено автором по данным информационной системы «СПАРК».

Структура расходов организаций НХП сопоставима со структурой доходов: в 2017 г. наибольшие доли расходов от общего объема имеют малые и средние организации (28 и 35%, соответственно), крупные организации – 26%. Наименьшая доля (10%) расходов сохраняется за микроорганизациями.

В 2021 г. по расходам лидирующую позицию занимают малые организации (43%), далее средние и крупные (по 25%). Микроорганизации по-прежнему имеют долю в 7% от общего объема.

Наибольшая доля чистой прибыли среди организаций НХП фиксируется у средних организаций (41,5%). В свою очередь, доля малых организаций составила 25,4%, крупных – 19,4%, микро – 13,8%.

В 2021 г. структура чистой прибыли изменилась: малые организации нарастили свою долю до 57% от общего объема. Доли чистой прибыли крупных и средних организаций составили 12 и 21% соответственно. На микроорганизации приходится наименьшая доля чистой прибыли – 10%.

Микроорганизации

Количество микроорганизаций увеличилось за период 2017–2021 гг. на 41 ед., с 104 до 145 ед.

Отмечается значительный рост доходов организаций данной группы, с 416,6 млн руб. в 2017 г.

до 760,3 млн руб. в 2021 г., при этом расходы росли более низкими темпами. Чистая прибыль микроорганизаций имеет максимальное значение в 2020 г. (43,09 млн руб.), несмотря на это, максимальные значения доходов и расходов фиксируются в 2021 г.

Среднее значение рентабельности микроорганизаций характеризуется низкими значениями показателя, в 2019 г. фиксируется отрицательное значение рентабельности (–3,3%). В свою очередь, максимальное среднее значение рентабельности отмечается в 2017 г. (3,4%).

При этом среднее значение производительности труда соответствующих организаций демонстрирует положительную динамику: в период 2017–2021 гг. показатель вырос в 1,6 раза, с 0,87 до 1,41 млн руб./чел.

Малые организации

Количество малых организаций за период 2017–2021 гг. сократилось на 2 ед., с 66 до 64 ед.

При этом фиксируется увеличение объема доходов, расходов и чистой прибыли малых организаций. Доходы в 2021 г. по сравнению с 2017 г. увеличились в 1,8 раза, с 1753 до 3201 млн руб. Расходы также увеличились: с 1676 млн руб.

в 2017 г. до 3006 млн руб. в 2021 г. Максимальное значение чистой прибыли отмечается в 2021 г. (217,6 млн руб., что 3,7 раза больше, чем в 2017 г.).

Несмотря на рост основных финансовых показателей на протяжении 2017–2020 гг. практически по всем группам организаций их рентабельность остается крайне низкой. Данный факт не позволяет говорить о полноценном и комплексном развитии отрасли в стране, поскольку значительную роль в обеспечении экономической стабильности соответствующих организаций играют именно меры государственной поддержки.

Среднее значение рентабельности таких организаций характеризуется невысокими значениями, минимальное отмечается в 2019 г. (–3,94%).

Среднее значение производительности труда малых организаций за период 2017–2021 гг. увеличивалось: минимальное значение фиксируется в 2018 г. (0,88 млн руб./чел.); в 2019 г. отмечается стремительный рост (до 1,42 млн руб./чел.), наибольшее значение в 1,62 млн руб./чел. было достигнуто в 2021 г.

Средние организации

Количество средних организаций НХП в период 2017–2021 гг. сократилось с 14 до 10.

Доходы средних организаций НХП до 2019 г. характеризуются ростом (до 2573 млн руб.), после чего с 2020 по 2021 г. их значение снижается (до 1899 млн руб.). Динамика расходов соответствующих организаций в полной мере соотносится с изменениями доходов. Несмотря на это, в 2018 г. отмечается резкий спад чистой прибыли (с 94,2 до 18,3 млн руб.), после чего в 2020 г. показатель возвращается на уровень значений прошлых лет (91,8 млн руб.).

Среднее значение рентабельности средних организаций не характеризуется высокими значениями, наибольшее значение показателя фиксируется в 2020 г. (4,4%).

Отмечается рост средних значений производительности труда средних организаций до 2019 г. (до 1,43 млн руб./чел.), после чего в 2020 г. произошел резкий спад (до 0,39 млн руб./чел.). Это преимущественно обусловлено тем, что 4 из 14 организаций данной группы в 2020 г. отчитались о многомиллионных убытках. Однако уже в 2021 г. среднее значение производительности выросло до 1,18 млн руб./чел.

Крупные организации

Количество крупных организаций в период 2017–2021 гг. практически не изменилось (с 2017 по 2019 г. – 4 организации, с 2020 по 2021 г. – 5 организаций), в этой группе отмечается увеличение количества на одну организацию.

Доходы крупных организаций в 2021 г. достигли максимального значения, за период 2017–2021 гг. значение показателя увеличилось на 251 млн руб. (с 1840 до 2091 млн руб.). Расходы соответствующих организаций показывают сопоставимую с доходами динамику: к 2021 г. показатель достиг максимума за период (1 914 млн руб.). При этом в 2018 г. крупные организации понесли убытки (–9,29 млн руб.). Однако уже в 2019 г. прибыль организаций составила 38,01 млн руб., и в 2021 г. достигла максимального значения (156,96 млн руб.), совокупный рост показателя за период составил 113 млн руб.

Несмотря на это, среднее значение рентабельности снизилось в 2020 г. (с 4,2 до 3,7%).

Среднее значение производительности труда крупных организаций в период 2017–2021 гг. возросло с 0,91 до 1,19 млн руб./чел.

Выводы

В ходе проведенного анализа было выявлено, что в 2017–2021 гг. организации НХП преимущественно характеризуются ростом основных показателей, в том числе несмотря на пандемию коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг. Несмотря на тенденцию на сокращение количества работников, фиксируется рост доходов и чистой прибыли организаций НХП, что может быть обусловлено привлечением к работе внештатных специалистов («аутсорсинг»), самозанятых или ростом «серой» занятости. Данное предположение во многом объясняет противоречивые значения показателей (снижение численности сотрудников может сопровождаться ростом доходов

и расходов организации и т.д.). Отдельно необходимо обратить внимание на низкие значения рентабельности организаций НХП (не более 5%). Данное обстоятельство свидетельствует о значительной финансовой неустойчивости отрасли в экономике РФ, на нивелирование которой направлены меры государственной поддержки.

Наиболее стабильное финансовое положение фиксируется у группы организаций с ССЧ более 251 чел., что обусловлено стабильной динамикой рентабельности за период (-0,5, -0,12% в среднем в год) (отсутствует резкое снижение значений показателя в 2019 г. как у компаний с ССЧ до 15 чел. и 16–100 чел.). Совокупные доходы и расходы компаний данной группы в течение периода практически не изменились (+13,4 и +7,3% соответственно), с учетом увеличения количества организаций данной группы (с 4 до 5 в 2019 г.). В свою очередь средняя производительность труда соответствующих компаний характеризуется ростом на протяжении периода (+30,2, +8,5% в среднем в год), за исключением 2020 г. Несмотря на положительную динамику финансовых показателей, ССЧ группы организаций за период сократилась на 13,4% (-3,4% в среднем в год). Также отмечается резкий спад чистой прибыли на 53 млн руб. в 2018 г. (с +43,9 в 2017 г. до -9,3 млн руб.).

Рассматривая динамику объема чистой прибыли/убытка, наиболее стабильное положение по данному показателю отмечается у организаций с ССЧ до 15 чел. (+23,4, +6% в среднем в год). Однако стремительный рост по этому и остальным показателям группы во многом вызван увеличением количества организаций в группе за период (со 104 до 145).

Организации с ССЧ 16–100 человек характеризуются схожей тенденцией роста основных финансовых показателей, при этом фиксируются колебания в значениях. Так, в 2019 г. отмечается снижение чистой прибыли на 16 млн руб. (с 89,8 в 2018 г. до 73,8 млн руб.), а также средней рентабельности на 6,3 п.п. (с 2,3% в 2018 г. до -3,9%).

В группе организаций с ССЧ 101–250 чел. фиксируется наименее устойчивое финансовое по-

ложение. За период с 2017 по 2021 г. количество организаций в группе сократилось с 14 до 10, ССЧ сократилась на 30% (-8,3% в среднем в год). Совокупные доходы и расходы демонстрируют снижение на 14,7% (-3% в среднем в год). Динамика чистой прибыли характеризуется резким спадом на 76 млн руб. в 2018 г. (с 94,2 в 2017 г. до 18,3 млн руб.). Также в 2018 г. фиксируется спад средней рентабельности по группе на 2,7 п.п. (с 3,3% в 2017 г. до 0,6%). В средней производительности труда отмечается спад в 2020 г. на 1 млн руб. на человека (с 1,43 в 2019 г. до 0,39 млн руб./чел.).

На основе проведенного анализа общая оценка отрасли НХП в России характеризуется как депрессивная. Несмотря на рост основных финансовых показателей на протяжении 2017–2020 гг. практически по всем группам организаций их рентабельность остается крайне низкой. Данный факт не позволяет говорить о полноценном и комплексном развитии отрасли в стране, поскольку значительную роль в обеспечении экономической стабильности соответствующих организаций играют именно меры государственной поддержки. Решением обозначенной проблемы может стать расширение не прямых мер поддержки отрасли (образовательная, маркетинговая, информационно-консультационная и т.д.), направленных на развитие потенциала предприятий НХП и, как следствие, естественное повышение их финансовой устойчивости.

Таким образом, существующие меры государственной поддержки являются недостаточными. Возрождение, сохранение и развитие народной художественной культуры представляется важной задачей государственной политики, направленной в том числе на развитие этнокультурной идентичности населения и повышение привлекательности культуры и традиций народов России на международной арене. Кроме того, народные художественные промыслы рассматриваются как одна из отраслей экономики, которая при комплексном и сбалансированном регулировании может способствовать росту занятости населения и обеспечивать вклад в благосостояние страны.

Список источников

1. Медведев В.Н. Актуальность государственного правового регулирования народных художественных промыслов России. *Science time*. 2019;9(69):10–26.
2. Семерицкая О.В. Проблемы сохранения и актуализации наследия народных художественных промыслов. *Вестник СПбГИК*. 2022;3(52);102–108.

3. Помалейко А.Л. Воспитательный потенциал народных художественных промыслов как средство развития социально-культурной активности населения. *Педагогические науки*. 2020;(1):293–295.
4. Семерицкая О.В. Народные художественные промыслы России как объект культурного наследия. *Вестник СПбГИК*. 2021;2(47):83–89.
5. Алексунин В.А., Черная М.А. Российские художественные народные промыслы. *Norwegian journal of development of the international science*. 2018;2(9):5–13.
6. Седых И.А. Рынок народно-художественных промыслов. М.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Центр развития; 2021;2–3.
7. Шевченко Д.А. Маркетинг народно-художественных промыслов. *Практический маркетинг*. 2017;9(247):3–6.
8. Лебедев С.В. Распространение изделий народных художественных промыслов. *Мир науки, культуры, образования*. 2019;1(74):295–298.
9. Газимагомедов Г.Г., Газимагомедов М.Г., Газимагомедов Г.Г. Проблемы устойчивого развития народных художественных промыслов в связи с изменением конъюнктуры рынка. *Юг России: экология, развитие*. 2018;1(13):30–39.

References

1. Medvedev V.N. The relevance of state legal regulation of folk art crafts in Russia. *Science time*. 2019;9(69):10–26. (In Russ.).
2. Semeritskaya O.V. Problems of preservation and updating of the heritage of folk arts and crafts. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2022;3(52):102–108. (In Russ.).
3. Pomaleiko A.L. The educational potential of folk art crafts as a means of developing the socio-cultural activity of the population. *Pedagogicheskie nauki = Pedagogical Sciences*. 2020;(1):293–295. (In Russ.).
4. Semeritskaya O.V. Folk art crafts of Russia as an object of cultural heritage. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2021;2(47):83–89. (In Russ.).
5. Aleksunin V.A., Chernaya M.A. Russian artistic folk crafts. *Norwegian journal of development of the international science*. 2018;2(9):5–13. (In Russ.).
6. Sedykh I.A. Market of folk art crafts. Moscow: National Research University Higher School of Economics. *Development Center*. 2021;2–3. (In Russ.).
7. Shevchenko D.A. Marketing of folk art crafts. *Prakticheskij marketing = Practical marketing*. 2017;9(247):3–6. (In Russ.).
8. Lebedev S.V. Distribution of products of folk art crafts. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2019;1(74):295–298. (In Russ.).
9. Gazimagomedov G.G., Gazimagomedov M.G., Gazimagomedov G.G. Problems of sustainable development of folk art crafts in connection with a change in market conditions. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: Ecology, development*. 2018;1(13):30–39. (In Russ.).